

УДК 323.226

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-206-215

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1993 ГОДА В РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРИЧИНЫ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Поняев И.М.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются политико-конституционные аспекты политического конфликта 1993 г. в России. Обсуждаются причины и последствия конфликта, в основе которого – противостояние исполнительной и законодательной власти. Автором раскрываются основные предпосылки, объект и предмет конфликта. Рассматриваются фазы развития политического кризиса, причины его перехода из латентной в острую фазу. Обсуждается значение политического конфликта 1993 г. для будущего развития России. Результатом проведенного исследования стало уточнение теории политических кризисов на примере событий 1993 г. Несмотря на то, что рассматриваемый политический кризис был весьма острым, он не перерос в революцию вследствие большей нацеленности политической элиты на развитие государства, нежели на сохранение собственной власти.

Ключевые слова: политический конфликт, конституционный кризис, законодательная власть, исполнительная власть.

POLITICAL CRISIS OF 1993 IN RUSSIA: PREREQUISITS, REASONS AND MISSED OPPORTUNITIES TO RESOLVE IT

I. Ponyaev

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the political and constitutional aspects of political conflict of 1993 in Russia. The causes and consequences of the conflict based on the conflict between the executive and the legislative power are discussed. The author reveals the basic background, the object and subject of the conflict. The article discusses the phases of the political crisis development the causes for its transition from the latent to the acute phase. The importance of the political conflict of 1993 for the future development of Russia is discussed. The result of the study was the elaboration of the theory of political crises on the example of the events of 1993. Despite the fact that the political crisis was very acute, it did not turn into a revolution due to the political elites' greater focus on the development of the state, rather than the preservation of their own power.

Key words: political conflict, constitutional crisis, legislative power, executive power.

Политический кризис 1993 г. можно назвать всеобъемлющим, революционным по своему характеру, затронувшим важнейшие аспекты общественной жизни России. На наш взгляд, глубинные истоки кризиса были связаны с крушением Советского Союза. Возникшая в самостоятельном российском государстве политическая напряженность зависела от расстановки политических сил, а также других проблемных аспектов, зародившихся сначала в период перестройки в СССР, а затем в Российской Федерации.

Цель исследования – анализ развития и течения политического кризиса в России 1993 г. и уточнение теории политических кризисов на основе проведенного анализа. Для начала необходимо указать на несколько ключевых теоретических аспектов политических кризисов, которые в дальнейшем будут применены в работе. Во-первых, правящие элиты, основной целью которых является развитие государства, а не сохранение собственной власти, в большей степени готовы к политическим кризисам. Такие элиты чаще слышат «тревожные сигналы» социума, в результате политический кризис редко обретает военизированный или революционный контекст [10, с. 40]. По сути, такие элиты добровольно ограничивают себя в односторонней «законности» насилия [4, с. 62], которая может быть использована правящей элитой.

Во-вторых, политические перемены, реформы, крайней формой которых является смена политического режима, во многом обусловлены спросом со стороны населения [12, с. 125]. В случаях, когда политически активное население долгое время игнорируется

правлящей элитой, спрос не исчезает, а трансформируется в более агрессивные формы выражения политической воли.

В-третьих, исход политических кризисов зависит не только от таких факторов, как уровень экономического развития или влияние международной среды, но также и от тех шагов, которые в ходе кризисов предпринимают правящие группы для контакта с оппозицией и соответствующей корректировки курса развития [9, с. 136]. В случае достижения компромисса противоборствующими сторонами возможен мирный вариант смены политического режима.

В-четвертых, политические кризисы зачастую бывают длительными и носят циклический характер, то затухая, то разгораясь вновь. Выход из таких кризисов обычно носит затяжной характер [2, с. 54]. Беда в том, что если «болезни политического характера не лечить вовремя, то наступает летальный исход, о чем говорит печальный опыт СССР» [11, с. 75]. При этом политический кризис, дойдя до наиболее острой стадии, может затухнуть на несколько лет или десятилетий. Тем не менее его отголоски могут проявляться и через длительный период времени, до тех пор, пока не будет исчерпана проблематика конфликта.

Задачей исследования было проанализировать ход политического кризиса 1993 г. в России и уточнить изложенные выше теоретические положения на основе анализа фактических событий.

К началу 90-х гг. XX в. на политическом поприще четко обозначились три субъекта с соответствующими направлениями: консервативное, ради-

кальное и умеренное. Однако главное противостояние развернулось между РСФСР и «Союзным центром». Распад СССР был предрешен, прежде всего, вследствие противостояния союзных и российских органов власти.

Началом политико-конституционного кризиса можно считать принятие Съездом народных депутатов РСФСР Декларации «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 12 июня 1990 г. (№ 22-1), подорвавшее правовые основы союзного государства и ослабившее позиции Президента СССР М.С. Горбачева. Декларация о независимости России столкнула сторонников социализма и представителей демократических сил.

Л.Н. Шереметьева делает вывод, что столкновение двух ветвей власти в России произошло в результате конституционно-политического кризиса, назревавшего ранее и обострившегося в 1993 г. [14, с. 53]. Если говорить о фазах развития политического кризиса 1993 г., то его началом можно считать декабрь 1992 г., когда на VII Съезде народных депутатов подспудный конфликт ветвей власти перешел в открытую фазу, а окончанием — декабрь 1993 г., когда была принята и вступила в силу новая Конституция Российской Федерации.

Таким образом, основные фазы политического кризиса 1993 г. могут быть представлены следующим образом.

1. Отставка правительства Е. Гайдара, выступление Б. Ельцина и назначение В. Черномырдина председателем правительства.

2. Попытка отрешения президента от должности, апрельский референдум 1993 г. и Конституционное совещание.

3. События сентября – октября 1993 года в Москве.

4. Конституционная реформа.

В рассматриваемый период каждая из противоборствующих сторон отстаивала свое право на принятие стратегических решений, на выбор будущего пути России. Действующая (с поправками) Конституция РСФСР 1978 г. служила законодательной основой деятельности Съезда народных депутатов РСФСР. Согласно статье 104 Конституции, именно Съезд народных депутатов РСФСР являлся высшим органом государственной власти в стране. Президент РФ, чтобы провести радикальные экономические и политические реформы, добивался для себя от Съезда больших полномочий, не предусмотренных Конституцией. Президент намеревался принять новую Конституцию, закрепляющую постсоветские реалии страны и полностью президентской власти, в его проекте Конституции не было места советским органам власти. Если сформулировать суть конфликта, то борьба шла за власть и собственность, причем регионы, в большинстве своем, были на стороне Съезда и Верховного Совета РСФСР.

Начало проведения рыночных реформ ознаменовало первый этап политического противостояния сторонников либерально-радикального и умеренного пути перехода к демократической системе координат. Основными участниками конфликта стали группы, имеющие различные политические и корпоративные интересы, а также ратующие за кардинально отличающиеся друг от друга модели общественного устройства. Разделение противоборствующих ветвей власти

упрочило институционализацию различных фракций элиты. Начало радикальных экономических реформ еще более обострило назревавший конфликт. В результате один и тот же депутатский корпус трансформировался из союзника президента в его противника. Представители исполнительной власти, с одной стороны, и парламент, с другой, начали процесс консолидации социально-политических сил, которые предлагали разные пути преобразования российского общества.

Вокруг президента и исполнительных структур концентрировались силы, которые выиграли от начала либеральных реформ и были заинтересованы в их продолжении: финансово-торговые и экспортно-сырьевые экономические группы, новая номенклатура – чиновничество федеральных и региональных ведомств, обновленная верхушка силовых ведомств; социальные группы, занятые в легализовавшейся теневой экономике; малый и средний бизнес. Несмотря на падение авторитета Б.Н. Ельцина, поддержка идеалов демократии, с которыми ассоциировалась новая власть, была достаточно сильна среди рядовых граждан. За продолжение курса реформ в августе 1993 г. высказывалось 48% опрошенных, негативное отношение к реформам отметили 18% граждан, 34% затруднились с ответом [8, с. 4]. Силы, выступавшие за радикально-либеральный курс развития, представляли весьма аморфную и разнородную коалицию, в состав которой входили как политическая и экономическая элита, державшая курс на модернизацию России по западному образцу, так и широкие слои населения. Центром консолидации сил, склоняющихся к

умеренному варианту социально-экономических преобразований, стал парламент.

Ключевыми представителями конфликта со стороны «партии парламента» стали:

- часть российской элиты, интересы которой пострадали в процессе проведения в жизнь радикально-либерального варианта реформирования;
- депутаты разных уровней, стремившиеся взять под контроль вопрос о приватизации;
- представители административно-отраслевого сектора экономики, понесшие непоправимый ущерб вследствие обвала цен;
- представители региональной элиты, которые стремились удержать десятилетиями сложившиеся социально-экономические отношения.

В ходе развития политического конфликта и эскалации социальной напряженности российский парламент стал для оппозиционных сил (леворадикалы, коммунисты, националисты) центром притяжения. Более того, та часть населения, которая не сумела адаптироваться к либеральным преобразованиям, активно поддерживала парламент.

Объектом конфликта являлась собственность бывшего союзного государства и государственная власть. Конституционная реформа, контроль за проведением экономических преобразований и методы их реализации стали предметом политического конфликта 1993 г. Таким образом, конфликт интересов перешел в конфликт ценностей. Каждая из противоборствующих сторон придерживалась определенной системы приоритетов – либеральной и социалистической. Обе

стороны были рождены демократическим курсом перестройки, однако команда Б.Н. Ельцина, опирающаяся на митинговую и популистскую модель рекрутирования сторонников, была изначально настроена на непримиримую борьбу с Верховным Советом, который, хотя и опирался на старую конституцию, был сторонником постепенных и продуманных демократических преобразований.

Целью противостояния двух ветвей власти было доминирование в сферах политики и права. Парламент имел возможность решить поставленную задачу легитимными средствами. В соответствии со статьей 104 действовавшей Конституции Съезд народных депутатов РФ мог принять к рассмотрению любой вопрос, отнесенный к ведению РФ, в его исключительном ведении находилось и принятие Конституции РФ. Президент таких возможностей не имел, однако в его руках находились административные ресурсы, включая силовые структуры и финансовые рычаги. Каждая из противоборствующих сторон пыталась выйти из политического тупика, характеризующегося «двоевластием», применяя те ресурсы, которые были в их распоряжении. Верховный совет решил пойти по пути ограничения власти президента посредством конституционно-правовых механизмов. Так, Парламент в своем проекте Конституции страны предлагал «установление в России парламентской республики с сильным парламентом и достаточно влиятельным президентом» [1, с.314-318]. Что касается президента, то он принял решение действовать силовыми методами по отношению к оппозиционному парламенту. При этом пред-

лагаемые сторонниками президента радикальные экономические реформы столкнулись с неприятием со стороны широких слоев населения. Таким образом, силовое давление на парламент было единственным условием для воплощения либеральных идей в жизнь.

Общественное сознание было дезориентировано взаимными обвинениями сторон, обе ветви власти характеризовались крайне низким уровнем доверия: 55,6% опрошенных считали, что президент «не вполне заслуживает доверия» и «совсем не заслуживает доверия»; 68,5% граждан давали аналогичную оценку Верховному Совету РФ [3, с. 40–41].

Парадоксальной можно назвать ситуацию спада митинговой активности населения, когда начался процесс либерализации экономики. Объяснить данное обстоятельство можно тем, что российских граждан стала больше интересовать не политика, а собственное «выживание» в условиях экономической разрухи. Именно поэтому ни одной из политических группировок не удалось добиться массовой поддержки со стороны россиян.

Поддержка президента силовыми структурами стала решающим фактором для нарушения соотношения сил противоборствующих сторон. По мнению исследователей, разрешение политического кризиса мирными средствами было невозможно [3, с. 66–67]. С этой точкой зрения трудно согласиться, поскольку вплоть до расстрела здания российского парламента была возможность преодолеть кризис мирным путем. Так, в течение всего 1993 г. различными общественными силами обсуждалась идея одновременного избрания нового парламента

и президента РФ как средства выхода из политического кризиса. Эта инициатива получила название «нулевого варианта» и была поддержана ведущими политическими силами: регионами, Конституционным судом, X Съездом народных депутатов РФ¹, Русской православной церковью, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Аграрным союзом России, Федерацией товаропроизводителей, Федерацией независимых профсоюзов России, рядом центристских партий. «Нулевой вариант» предусматривал восстановление в полном объеме действия Конституции РФ, возврат к статус-кво, имевшему место до 21 сентября 1993 года, то есть до времени оглашения Указа Президента РФ от 21.09.1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», «прерывающего» деятельность российского парламента.

Другое дело, что «нулевой вариант» был не в интересах президента, стремящегося к концентрации властных полномочий в своих руках, делал бы бессмысленным введение в действие указа № 1400. В итоге выбор был сделан в пользу силовых методов разрешения конфликта, которые сказались на дальнейшем формировании политического режима. Если период 1988–1993 гг. характеризовался как расцвет российского конституционализма, то с октября 1993 г. политико-конституционное развитие переменялось. С этого времени для России стала характерна моносубъектность власти. Условия для принятия новой Конституции, обеспе-

чившей легализацию власти в руках президента, созрели после ослабления «сильного» парламента и под влиянием той социальной напряженности, которая возникла вследствие дестабилизации политической ситуации [5, с. 10].

Анализ событий сентября-октября 1993 г. позволяет говорить о таком конституционном кризисе, который возник под воздействием противоречий между ключевыми участниками политического конфликта. Немаловажную роль сыграло уменьшение доверия к институтам государственной власти. Политическое противоборство характеризуется различными проявлениями: антиконституционный переворот, забастовки, демонстрации, вооруженные столкновения, а также так называемая «война законов», когда каждый политический лагерь пытается создать для себя такое правовое поле, которое способствовало бы политической победе.

Не стоит забывать о различии как политических, так и корпоративных интересов сложившихся политических группировок, имевших свое представление о направлениях развития страны, что позволяет говорить о политическом конфликте 1993 г. как о внутриэлитном конфликте. Однако когда большая часть населения не поддержала либеральный курс выбранный Б.Н. Ельциным и Е.Т. Гайдаром, конфликт вышел за рамки противоборства внутри элит, трансформировавшись в острый государственный кризис. Представители местных элит, пытавшиеся расширить свои полномочия вследствие нестабильности федеральной власти, также сыграли немаловажную роль в усилении центробежных тенденций.

¹ См. Постановление СНД РФ от 24.09.1993 г. № 5807-1 «О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом».

Российское правительство стало активнее искать пути выхода из кризиса, когда возникла угроза территориальной целостности государства, стали исчезать прежние условия и рычаги управления, направленные на восстановление главенствующей роли федерального центра в автономиях. Именно поэтому активизировался процесс принятия Федеративного договора, который был подписан 31 марта 1992 г. Хотя данный документ характеризовался ослаблением роли центра в ряде регионов страны, уже прослеживалась тенденция деэскалации конституционного кризиса. Во многом благодаря этому документу удалось сохранить территориальную целостность Российского государства.

Одной из причин политико-конституционного кризиса было отсутствие основного правового акта, который регулировал бы все стороны общественной и государственной жизни. Устаревшая Конституция РФ не соответствовала произошедшим изменениям в стране, несмотря на попытки внесения изменений и поправок. Конституция, которая обязывает соблюдать определенные «правила игры», может быть принята только в условиях найденного компромисса. В рассматриваемый период компромисса не было, как не было и конкретной социально-экономической концепции, которая могла быть одобрена большей частью населения.

С.М. Шахрай отметил, что именно несовершенство действовавшей Конституции спровоцировало политический кризис. Поскольку в Основном Законе страны не были зафиксированы конституционные способы преодоления кризиса, это обстоятельство

подтолкнуло противоборствующие стороны к силовым методам разрешения конфликта [13, с. 253–258].

В процессе развития политического кризиса парламент, пользуясь своим правом менять нормы Конституции РФ, стал планомерно отодвигать сторонников реформ на второй план. Во многом ситуация в стране осложнялась тем, что парламентарии не могли быть привлечены к какой-либо ответственности. Представители законодательной ветви власти наделили себя такими широкими полномочиями, что распространили сферы своих интересов даже на области государственной деятельности, входящие в компетенцию других ветвей власти. Таким образом, присвоение парламентом властных полномочий позволило ему распоряжаться государственным имуществом, а также контролировать денежную и финансово-кредитную политику страны. Исследователь М. Кыдыралиев подчеркивает, что противостояние основных ветвей власти привело к нестабильности всей государственной системы, в связи с чем возникла необходимость в скорейшем проведении референдума [6, с. 87].

Проанализировав политический конфликт 1993 г., можно сделать несколько значимых выводов. Рассматриваемый политический конфликт был, по сути, конфликтом внутри элит, характеризовавшихся различными политико-корпоративными интересами. Нарастание недовольства граждан проводимыми реформами стало причиной того, что политический кризис приобрел социально-политический характер.

Проведенный анализ позволяет проверить и уточнить теорию полити-

ческих кризисов для событий 1993 г. в России.

1. Во время кризиса 1993 г. односторонняя «законность» насилия была использована правящей политической элитой лишь частично, что отражало ее большую нацеленность на развитие государства, нежели на сохранение собственной власти. Именно поэтому события 1993 г., хотя и имели военные аспекты, не переросли в революцию или в гражданскую войну.

2. Политический кризис 1993 г. в России показал, что спрос на реформы, который начал формироваться в 1970-е–80-е гг. в СССР, долгое время оставался неудовлетворенным из-за слишком медленно проводимых правящей партией реформ. Именно такая длительная общественная неудовлет-

воренность позволила Б.Н. Ельцину привлечь на свою сторону силовые структуры.

3. В России в 1993 г. контакт между правящей элитой и оппозицией существовал. При этом политический кризис обострился только тогда, когда политическая элита перестала стремиться к компромиссу и перешла к стратегии защиты собственных интересов.

4. Политический кризис 1993 г. был так называемой «точкой невозврата», предопределенной длительным откладыванием сложных политических решений еще во времена СССР. Теория политических кризисов указывает, что, несмотря на завершение острого периода кризиса в 1993 г., возможны дальнейшие его отголоски в новейшей истории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / 2-е изд. М.: Сашко, 2000. 528 с.
2. Гельман В.Я., Добронравин Н.А., Колоницкий Б.И., Травин Д.Я. Политический кризис в России: модели выхода. СПб.: М-Центр, 2012. 56 с.
3. Информация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1993. № 4. С. 35–74.
4. Исаев И.А. Правоустанавливающее насилие: опасный итог // История государства и права. 2014. № 16. С. 59–63.
5. Кофанова Е., Кротов Н. Румянцев Олег Германович. Биографический портрет. 1993–1994 // Олег Румянцев [сайт]. URL: <http://rumiantsev.ru/a771>.
6. Кыдыралиев М. Основные причины и следствия политического кризиса 1993 г. в России // Вестник Исык-Кульского университета. 2005. № 13. С. 86–92.
7. Медушевский А.Н. Российская конституция в мировом политическом процессе: к десятилетию Конституции РФ 1993 г. // Мир России. 2003. № 3. С. 62–103.
8. Мониторинг перемен: основные тенденции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1996. № 2. С. 3–6.
9. Николаев К.В. Парламентско-правительственные кризисы и их влияние на политическую стабильность в условиях многонациональной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 1 (1). С. 132–138.
10. Новикова А. В. Политическая власть и политическое управление в современной России // Власть. 2014. № 3. С. 39–42.
11. Прядкина И.М. Кризисы политического развития на примере политической модернизации постсоветской России // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2015. № 1. С. 74–76.

12. Семченков А.С. Особенности управления политическими кризисами в России // Историческое образование. 2014. № 4 (4). С. 118–127.
13. Шахрай С.М. Конституция России: от кризиса к развитию // Логос. 2014. № 3 (99). С. 243–264.
14. Шереметьева Л.Н. 1993 год: конфликт центральных властей и его отражение в регионах России // Конфликтология. 2013. № 1. С. 53–63.

REFERENCES

1. Avak'yan S.A. The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity / 2nd ed. Moscow, Sashko Publ., 2000. 528 p.
2. Gel'man V.Ya., Dobronravin N.A., Kolonitskii B.I., Travin D.Ya. [Political crisis in Russia: model output]. SPb., M-TSentr Publ., 2012. 56 p.
3. Information. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring public opinion: economic and social changes], 1993, no. 4, pp. 35–74.
4. Isaev I.A. [Constitutive violence: dangerous result]. *Istoriya gosudarstva i prava*. [History of the state and Law], 2014, no. 16, pp. 59–63.
5. Kofanova E., Krotov N. Rumyantsev Oleg Germanovich. Biograficheskii portret. 1993–1994 [Oleg Rumyantsev Germanovich. Biographical portrait. 1993-1994] Oleg Rumyantsev [sait]. [Oleg Rumyantsev [website]]. Available at: <http://rumyantsev.ru/a771>.
6. Kydyraliev M. [The main causes and consequences of the political crisis of 1993 in Russia]. *Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta*, 2005, no. 13, pp. 86–92.
7. Medushevskii A.N. [The Russian Constitution in the global political process: the tenth anniversary of the Russian Constitution of 1993]. *Mir Rossii*, 2003, no. 3, pp. 62–103.
8. Monitoring the changes: major trends. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring the public opinion: economic and social changes], 1996, no. 2, pp. 3–6.
9. Nikolaev K.V. [Parliamentary and government crises and their impact on the political stability in the conditions of multinational Russia]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh ot-noshenii* [Issues of national and federal relations], 2013, no. 1 (1), pp. 132–138.
10. Novikova A.V. [Political power and political management in modern Russia]. *Vlast'*, 2014, no. 3, pp. 39–42.
11. Pryadkina I.M. [Crises of political development political modernization in post-Soviet Russia]. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya* [Bulletin of Voronezh Institute of Economics and Social Management], 2015, no. 1, pp. 74–76.
12. Semchenkov A.S. [Features of the management of political crises in Russia]. *Istoricheskoe obrazovanie*. [Historical Education], 2014, no. 4 (4), pp. 118–127.
13. Shakhrai S.M. [The Russian Constitution: from crisis to development]. *Logos*, 2014, no. 3 (99), pp. 243–264.
14. Sheremet'eva L.N. [1993: the conflict of the central government and its reflection in the regions of Russia]. *Konfliktologiya*. [Conflictology] 2013, no. 1, pp. 53–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поняев Иван Михайлович – аспирант кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
e-mail: iponyaev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan M. Ponyaev – postgraduate student of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: iponyaev@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Поняев И.М. К вопросу о перспективах создания единой теории конфликта в российской политологической литературе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 206–215.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-206-215

FOR CITATION

I. Ponyaev. Political Crisis of 1993 in Russia: Prerequisites, Reasons and Missed Opportunities to Resolve It. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 5, pp. 206–215.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-206-215